Киллерша и привидение

Валерий Горбань

SHOUT
SHARE
IT

- Горбань Валерий

Горбань Валерий
Киллерша и привидение

Горбань Валерий Вениаминович

Киллерша и привидение

- Я ему покажу купчиху! Я ему, козлу, пасть гнилую навсегда заткну, Женька Каблучкова буквально кипела от ярости .

Эта прожженная авантюристка была дамой, хорошо известной в не менее известном российском городе Магадане. Причем, дамой небедной. Сколотив вполне приличное состояньице на различных аферах, она, не оставляя старых занятий, активно включилась и в легальный бизнес. Обладая неплохой головой, невероятной изворотливостью и полным отсутствием каких либо моральных тормозов, Женька, как торпеда, неслась вперед, к процветанию, действуя где интеллектом, где напором, а где своими женскими чарами. Правда, ее габариты, внешность и манера одеваться были вызывающе вульгарными, но людей с изысканным вкусом и тонкой душевной организацией в русском бизнесе тоже не так много.

А в последнее время ее уже откровенно "понесло" на почве собственного величия. Оборудовала квартиру на манер крепости средней величины, обзавелась охраной, стала разговаривать с людьми "через губу". В общем, как заявил во всеуслышание нахальный катала Фикса, превратилась из простецкой свойской бабы в смесь купчихи и недоделанной дворянки. Только ли это самое высказывание, или еще какие-то причины вызвали у Женьки такой лютый гнев, достоверно не известно. Но, судя по похудевшей фигуре, и другим классическим признакам всепоглощающей женской ненависти, она потеряла покой и сон, обдумывая, как рассчитаться с наглецом.

В это время в центральных регионах страны уже давным-давно процветала система заказных убийств: гремели взрывы, щелкали выстрелы китайских ТТ и трещали отечественные Калашниковы. В маленьком провинциальном Магадане, вопреки мрачной гулаговской репутации города, до таких крайностей старались не доходить. Народная мудрость гласит: "Весь Магадан спит под одним одеялом": практически все население столицы колымского края перевязано-перепутано многочисленными родственными, любовными, деловыми, дружескими и прочими связями. Если на какую-нибудь "разборку" заявлялись две группировки, то, зачастую, нос к носу сталкивались бывшие

одноклассники, соседи по лестничной площадке, вчерашние собутыльники, а то и кровная родня. Поэтому и "разборки" обычно заканчивались либо простым надуванием щек и угрозами типа "мы вам покажем", либо совместной пьянкой по случаю примирения. Ну, в крайнем случае, тихим семейным мордобоем. Бывали, конечно, и исключения, но они только подтверждали общее правило.

Но Каблучкова решила потрясти магаданский криминальный мир, организовав ликвидацию своего смертного врага.

Соваться с "заказом" в Москву или Питер она не рискнула. Тамошние волки могли, поняв, что имеют дело с надутой провинциалкой, "развести" ее саму, раздев до нитки, а то и ликвидировав по завершении комбинации, как ненужную свидетельницу. Поэтому, пришлось подыскивать исполнителя дома, в Магадане.

Выбор пал на Костю Корня. Это был классический воровской "авторитет" старой закваски, имевший за плечами одну доказанную и наказанную "мокруху". По слухам, была и еще одна. Постоянный посетитель колоний, следственного изолятора и ИВС, любитель водочки, "травки" и других незатейливых развлечений, в последнее время Корень явно сдал, утратил былую хватку и остро нуждался в деньгах. О Фиксе он отзывался с явным пренебрежением, и не раз говорил, что тому рано или поздно придется отвечать за свой "нефильтрованный базар".

Встретившись с Корнем в интимной обстановке, Каблучкова настойчиво угощала гостя, внимательно следила за тем, чтобы не пустел его стакан (другой посуды он не признавал) и долго крутила вокруг да около, не решаясь приступить к разговору, который мог обернуться по-всякому.

Расчувствовавшийся от нежного обхождения "авторитет", видя нерешительность хозяйки, решил помочь ей и добродушно проворчал:

- Ладно, вываливай свои проблемы.

- Но выслушав обтекаемо-сбивчивую речь "заказчицы", он просто офонарел. Зная Женьку, можно было ожидать каких угодно предложений: подломить склад у кого-нибудь из богатеньких партнеров, вычистить хату у ее ближайшей подруги, припугнуть несговорчивого конкурента... но заказ на "мокруху"!

По отживавшим свой век воровским "понятиям", убивать за деньги низость и позор. Не говоря о том, что связываться с бабой в таком деле просто глупость.

Корень уже стал прикидывать, как повернуть разговор, чтобы не просто послать Женьку куда подальше, но и раскрутить беспредельщицу на кругленькую сумму под угрозой вынесения

вопроса на обсуждение широкой уголовной общественности.

И вдруг прозвучало:

- Десять тысяч. Зеленых.

- ... Сколько?

- Пять - прямо сейчас. Пять - после "работы".

Это было не просто серьезно. От этого было невозможно отказаться.

Костя попыхтел, поерзал, почесывая в затылке, хряпнул еще один полный до краев стакан водки и просипел:

- Заметано. Сколько мне сроку? Дело серьезное, его надо чисто сделать.

- Чем быстрей, тем лучше.

- Можно и быстро. Давай бабки и готовь остальные.

Когда, неловко распихав пачки полученного аванса по карманам куртки, кряжистый, с виду неуклюжий Корень вывалился из Женькиной квартиры, хозяйка апартаментов упала на свой роскошный диван, впилась ярко накрашенными длинными ногтями в кожаную обивку и ее судорожно искривленные губы выдавили:

- Все, конец тебе, сука.

Но через час, прикончив в одиночестве бутылку любимого "Амаретто", Женька уже лежала на диване в лирическом настроении, обдумывая те загадочные фразы, которыми она повергнет в шок городскую публику. Нужно было решить: как, не подставившись ментам, довести до всеобщего сведения, что значит связываться с грозной Каблучковой.

Корень, в не менее радужном настроении, потопал в сторону ресторана "Магадан", где сейчас наверняка отдыхали "братки". За последнее время он многим задолжал и, как человек порядочный, решил, во-первых, со всеми рассчитаться, а во-вторых, "оторваться" за последние недели вынужденно скромной жизни.

Братва встретила его радостными возгласами и одобрительно загудела, когда Корень достал из кармана пачку купюр и со словами благодарности стал раздавать стодолларовые бумажки тем, кто выручал его в трудные минуты "ломки" или похмелья. По завершении этой веселой процедуры, гулянка развернулась на полную катушку, поскольку многие неожиданно оказались при свежих деньгах, да и сам Костя бабок не жалел.

Ко второму часу ночи народ уже дошел до кондиции и начал потихоньку расползаться по интересам: кто - "ширнуться" в притон, кто - в казино, а кто - к девкам или просто спать. Корень, улучив момент, когда Фикса вышел покурить в фойе, подошел с сигаретой и, наклонившись к его зажигалке, тихонько проговорил:

- Дело есть. Никому не трепись. Уйдешь через десять минут после меня. Возьмешь тачку. Встретимся в Нагаево, возле старых подлодок. Аккуратно, смотри. А то стукачи быстро сообразят, что к чему и УБОП на хвост сядет.

Катала обрадовался. У него тоже в последнее время с финансами было не густо. А Корень, видно, надыбал какую-то золотую жилу и подыскивал подельников.

* * *

На берегу моря, возле проржавевшей туши выброшенной на берег подводной лодки, стоял пьяный в умат Фикса и внимательно следил, чтобы его не менее пьяная струя попадала на обтекаемый бок субмарины, а не на пижонские остроносые туфли. Рядом, с чувственными вздохами и одышливым похрипыванием, облегчался Корень.

- Ну ты, братила, круто сегодня выдал! - Фиксу, как и всех участников пьянки, томило невыносимое любопытство: с каких таких дел у вчера еще побиравшегося собутыльника завелись шальные и явно немалые деньги. Но задать вопрос впрямую не рискнул никто. Такие вопросы не просто неприличны. При определенных обстоятельствах они могут значительно сократить жизнь любознательного "братка". И самое обидное, что донести полученный ответ до чутких милицейских ушей может совсем другой человек, или еще более чуткая оперативная техника. Но запоминается тот, кто много спрашивает.

- А хочешь знать, с чего я так наварился?

- Меня чужие дела не интересуют! - Фикса напрягся: такая откровенность могла вести к конкретному предложению, а могла - и к неприятностям. .

- А зря, жмурик ты мой.

- Ну у тебя и шуточки, - похолодев, изобразил обиду катала - ты хоть человек и авторитетный, но...

- Какие шуточки? Мне Каблучкова проплатила, чтобы я тебя завалил.

- Что? - струйка прыгнула и все-таки попала куда не следует. Фикса матюгнулся, поспешно завершил процесс и повернулся к собеседнику.

Тот, насмешливо сощурив хитрые глазки - буравчики, рассматривал побледневшего "жмурика".

- Меньше языком трепать надо. А если треплешь, будь готов отвечать за базар. Вот так...

И веселенькие глазки, отсверкнув в тусклом свете осенней луны, захлестнули сердце каталы таким парализующим, смертным холодом, что он не смог даже закричать и бессильно обмяк перед надвигавшимся на него убийцей...

* * *

Через несколько дней по городу поползли слухи об исчезновении Фиксы. Выждав для верности пару дней, Корень, для поддержания добрых отношений регулярно постукивавший начальнику "бандитского" отдела УБОП Михаилу Михайловичу Ковалеву, созвонился с ним и договорился о встрече. С пустышкой к Михалычу нечего было и соваться. Поэтому, для разговора Костя приготовил интересную и реальную информацию. Группа молодых пацанов бестолково, мешая серьезным людям, бомбила одну хату за. А недавно, старший из них, придя к Корню за советом и с предложением сотрудничества, расхвастался, выдав полный расклад по своим делам.

Дерзких дураков было не жаль. Тем более, что вели они себя беспредельно и рано или поздно все равно бы запалились. Костя рассказал Михалычу, кто входит в группу, где хранится краденое барахло и куда пацаны собрались залезть в ближайшие дни. А под конец разговора попросил:

- Вы когда их хлопнете, пустите слушок, что у Рыжего, он у них за старшего, нашли заначку - двадцать штук.

- А зачем тебе это?

- Да он мне эти бабки на общак передал, а я на прошлой неделе их в кабаке спустил. Пусть из-под вас информация пройдет, и я тоже отмажусь, мол, никаких денег от него не получал. Пусть с этого сопляка спрашивают.

- Так его же на зоне опустят за такие дела...

- А если на меня закосят, что я общаковые деньги зажал? Я - то для тебя полезней.

- А народ не интересовался, откуда деньжата на кабак взял? Говорят, ты и с долгами рассчитался, и погуляли, как следует?

"Все уже знает, - привычно удивился Корень, - как я вовремя прикрылся!", - а вслух насмешливо произнес:

- Крутились рядом любопытные. Не знаю, тебе они стучат, или другим операм. Впрямую не лезли, но по касательной пробивали. Я им протер по ушам, что коммерсанта залетного рэкетнул. Так, намеками. Пусть проверяют. Если ты мне поможешь по двадцатке этой прикрыться, ни в жизнь не допрут, что почем.

- Хорошо, попробуем. Ты мне другое скажи: куда Фикса делся? А то слухи какие-то нехорошие. Ирка его - вся в соплях, уже неделю истерики закатывает.

- Хрен его знает. Я же раньше него из кабака ушел. Братки говорят, что он сидел, сидел, а потом резко подорвался куда-то, даже Ирку с собой не взял. Вроде по делу ненадолго. И - с концами.

- Ты Каблучкову хорошо знаешь?

- А кто ее не знает?

- Она тут изнамекалась, что это она с Фиксой посчиталась, заказала его кому-то.

- Женька? Да понтуется небось, под шумок жути нагоняет. Трепло - еще хуже Фиксы.

- Трепло - не трепло, позанимайся с ней. Если что важное узнаешь, звони хоть ночью, хоть домой. Тут мокрухой пахнет.

- Ну если это ее работа, и ее, падлу, порву и киллера хренова найду. Мы у себя в городе беспредел разводить не позволим.

- Ты не вздумай сам тут вендетту устраивать. Отдадите их нам.

- Без проблем. С ними разговор позже будет. На зоне.

- И еще: мы у городского УВД интересный материал забрали. Им велели помалкивать, и сами пока молчим. В Нагаево жмурика выловили. Голый, кожа облезла, крабы обожрали всего, черепок о пирс размолотило. Опознать невозможно, но по свежести - как бы не Фикса. И коронки есть. Правда, не золотые, железо с напылением. Ты не знаешь, где Фикса зубы делал?

- На материке где-то. Да он, брехло, и насвистеть мог, что золотом уставился. Кто ему в пасть лазил, проверял?

- Вот и я так думаю. Сейчас потихоньку пытаемся личность покойника установить, другие версии отрабатываем, результатов вскрытия ждем. Поспрашивай людей, не пропадал ли еще кто.

- Ладно, - Корень направился к дверям, вполне довольный тем, как ловко он прикрылся по деньгам и влез в самый центр ментовской работы по розыску Фиксы. Уж кому-кому, а ему надо быть в курсе дела.

- Погоди, присядь еще на минутку.

Ковалев обошел неловко присевшего на край стула уголовника, положил ему сзади на плечи свои длинные мощные руки и ласково сказал:

- За информацию о пацанах спасибо. А вот, что ты меня за лоха держишь, нехорошо. Придется ответить. Сейчас сюда наши ребятки зайдут и проводят тебя в камеру. А завтра - встреча с прокурором. Зеленки с собой нет? Ну ничего, закажешь в СИЗО. Хотя, сейчас времена гуманные. Посидишь лет двадцать, о жизни подумаешь...

- Михалыч, ты о чем?

Да об этом самом.

Михалыч!!!

- Что Михалыч? Как так получилось, что ты и Фикса после кабака на тачках до одного места в Нагаево добирались? С чего это вы конспирацию такую развели? И куда потом твой приятель

исчез? Ответь на эти три вопроса, а дальше подумаем, что с тобой делать. И с Женькой Каблучковой. Ну, начинай сам себе помогать...

* * *

На звонок в дверь отозвались не сразу. Глазок в двери почернел, потом снова засиял желтым электрическим светом.

- Конспираторы, ити их мать...

Дверь открылась. На пороге, настороженно рассматривая гостя, стоял здоровенный бритоголовый парнишка из скороспелых качков. Под пиджаком, за поясом, угадывался пистолет, скорей всего - газовик. Второй бройлер выглядывал из-за косяка двери, ведущей в зал. В прошлый раз их не было, наверное, Женька их куда-то сплавила, чтобы поговорить без свидетелей.

Парни явно ощущали себя на вершине крутизны. Но если бы серьезным людям понадобилось убрать Каблучкову вместе с ее телохранителями, на это не потребовалось бы много времени и более одного скромного, но профессионального исполнителя.

- Хозяйка дома? - Корень терпеливо стоял на пороге, исподволь разглядывая прихожую.

В зеркале отражались любимые сапоги-ботфорты хозяйки, стоявшие в нише, под вешалкой. Ее плащ тоже был на месте.

- А тебе чего надо? - детишки явно не знали, с кем имеют дело. Тем более, что непрезентабельный вид посетителя давал полное основание разговаривать свысока. Один из бройлеров даже придвинулся, чтобы взять незваного гостя за шкирку и спустить по лестнице.

- Ой! Заходи! - из-за широкой спины второго вынырнула Женька.

Не прошло и минуты, как охранники пришли в состояние полной растерянности. В этой квартире бывали разные люди. Но, чтобы великая Каблучкова так суетилась!...

Выставив своих гвардейцев за дверь и закрывшись с гостем в дальней комнате, Женька ждала, что ей скажет Корень.

Ей было не по себе и даже слегка пробивало дрожью от смешанного ощущения острого женского любопытства и страха перед хладнокровным убийцей, за деньги лишившим человека жизни. Каблучкова уже знала об исчезновении Фиксы.

- Дело сделано. Где вторая половина?

- А гарантии?

- Звони своему участковому, - Корень знал, что Женька, охмурив забредшего к ней как-то по служебным делам капитана, быстро перевела его в категорию бывших любовников, но продолжала регулярно ссужать деньгами. Расходы окупались:

побирушник отрабатывал свои серебренники верой и правдой.

- А что спросить?

- Вчера твоего дружка из бухты выловили. Я ему башку вдребезги разнес. Менты думают, что о пирс наколотило. Крабы тоже постарались, всю морду обожрали. Так что не только концы найти, опознать, наверное, не сумеют. Спроси у него, кто этим "водолазом" занимается, и с какой стати с обычным утопленником ОРБ возится?

Каблучкова, побледнев и чувствуя, что к горлу подкатывает тошнота, поспешно выскочила в другую комнату.

Запараллеленный телефон начал позвякивать. Корень скользнул к аппарату и схватил трубку, плотно прикрыв ее нижнюю часть. Именно в этот момент на другом конце провода ответили.

Костя внимательно прослушал весь разговор и, язвительно усмехнувшись, положил трубку.

Каблучкова вернулась через несколько секунд. Корень, сидевший в той же позе, что и до ее ухода, небрежно произнес:

- Ну?

- Сейчас отдам.

- И еще пять сверху.

- С какой стати?

- За болтовню. Ты языком по городу треплешь, а людей в ментовку тягают. Меня тоже крутили. Пока неконкретно, но все равно радости мало.

- Это твои заботы, ты же сам говорил, что все чисто сделаешь! - когда дело касалось денег, всякий страх у Женьки исчезал.

- Я чисто сделал. Зацепить меня им не за что. Но и непонятки с ментами мне тоже не нужны. Если с твоей подачи решат, что Фикса - моя работа, начнут трюмить по одному подозрению. Придется проплачивать, чтобы отмазаться.

- Это кому? Не Ковалеву?

В вопросе Женьки заключалась редкая доза язвительности и коварства. Всем было известно, что Михалыч не только не брал "на лапу", но и ревностно заботился о своей репутации. Как-то он узнал о том, что Корень, присвоив кругленькую сумму общих с подельниками денег, заявил приятелям, будто дал взятку Ковалеву. Подельники встретили новость с некоторым недоверием, но верить очень хотелось. Иметь своего "ссученного мента" всегда полезно. А в УБОП - просто замечательно.

Сомнения их продолжались недолго. Буквально на следующий день бледный от гнева Ковалев позвонил в дверь костиной квартиры. Открывший дверь Корень расплылся в улыбке почти неподдельной радости:

- О! Михалыч!

Из-за квадратной фигуры хозяина на гостя настороженно поглядывал огромный дог.

- Пошел отсюда, сукин сын! - рявкнул на собаку Ковалев.

Пес собрался было ощетиниться, но увидел в ледяных голубых глазах опера нечто такое, что, поджав хвост и уши, немедленно рванул в дальнюю комнату. А Михалыч без лишних слов и ненужных объяснений хлестанул брехуна своим коронным крюком. Когда тот, приблизительно на счете "девять", вышел из нокдауна, Ковалев упер ему в лоб свой ПМ:

- Сегодня понедельник. До вечера вторника ты обойдешь всех, перед кем полоскал мое имя и объяснишь ситуацию. Если пропустишь хоть одного, в среду я тебя пристрелю.

Корень, едва шевеля непослушным языком, но тщательно выбирая слова, стал оправдываться, что, дескать, его неправильно поняли.

- А ты говори ясней, чтобы тебя всегда правильно понимали, посоветовал Ковалев, закрепил свою рекомендацию апперкотом со свободной левой и ушел также стремительно, как появился.

Корень знал, что эта история с легких языков его корешков стала известна всему городу. А посему, поднявшись и зависнув над сжавшейся Каблучковой, он задумчиво проговорил:

- Ладно. Разговор окончен.

- И пошел на выход.

Резво подпрыгнув, Женька вцепилась ему в рукав и затараторила.

- Да ты что! Да я разве отказываюсь! Ой, ну брякнула сдуру, пошутить хотела. Не стыдно тебе на женскую глупость обижаться?

Последние слова она выговорила уже даже с некоторым кокетством, почувствовав, что Корень сильно и не рвется уходить.

- Я же не знала, что ты поднимешь цену. Фикса и десятки не стоит. Но из уважения к тебе... Сейчас оставшиеся пять. А сверху - еще две, через месяц . Их ведь еще собрать надо. Не могу же я деньги из дела вынимать.

Женька уже начинала жалеть, что влезла в эту историю. "Так он теперь меня вообще постоянно доить начнет. Ворью только палец в рот положи. Не руку, а до самых пяток зажуют. Но сейчас главное - этого мокрушника успокоить, время протянуть. А там что-нибудь придумаем".

Корень понимал все, что происходит в голове его "заказчицы", так хорошо, будто сам надиктовывал ее мысли. И потому, сделав недовольный вид, пробурчал свое любимое слово:

- Заметано. Только не через месяц, а через две недели. День в

день. Сама знаешь, инфляция...

А про себя добавил: "Сколько бы Фикса не стоил, заплатишь, как миленькая".

* * *

Ковалев, прослушав запись и отодвигая "Pearlcorder", весело скомандовал:

- Бабки тоже на стол!

Корень взмолился:

- Михалыч! Я ради этих бумажек на такое пошел! Дай хоть погужбанить на них. Да и жить на что-то надо. Сам ведь сказал, что пока эту стерву окончательно не попутаем, мне даже в КПЗ нельзя. Соскочит ведь!

Ковалев поразмыслил.

Возиться с изъятием не хотелось. Процедура муторная. Нужны понятые, которым как-то надо объяснить происходящее. Придется назвать и внести в протокол данные того, у кого эти деньги изымаются. Не дай Бог, утечка информации - и вся комбинация полетит кувырком.

- Хрен с тобой, гуляй! И смотри: на сантиметр высунешься из города сразу в КПЗ.

* * *

Поминки были в разгаре.

С датой решили очень просто. Первым днем определили число, когда Фикса пропал. Девять дней отмечали в узком кругу. Сороковину - в "Магадане".

Присутствовали практически все мало-мальски известные магаданские "братки". Хозяйкой мероприятия была Ирка, последняя подруга Фиксы.

Безутешная вдова уже прилично набралась и, ощущая, что горячие ладони соседей забрались под юбку сразу с двух сторон, прикидывала: кому двинуть в нос, а с кем покинуть зал. Жизнь-то продолжалась. И некоторые из рыдавших в начале пьянки и клявшихся сурово отомстить "братанов" уже удалились с девчонками в номера гостиницы. Благо, второй вход в нее вел прямо из ресторана.

Вдруг до нее дошло, что происходит что-то неладное.

В зале повисла напряженная тишина.

- Менты, что ли? Сволочи, ничего для них святого нет. Поминки же!

И в этот момент с ближнего ко входу конца стола раздался дикий женский вопль:

- А-а-а-а!

Ирка поднялась, чтобы посмотреть и, тут же, теряя сознание, рухнула на стул.

Вдоль расставленных в ряд столов шел труп Фиксы. Или его привидение.

Смертельно бледное, безобразно распухшее лицо отливало мертвецкой синевой. Подернутые безжизненной пленкой глаза смотрели прямо, ничего и никого не замечая. Всклокоченные волосы стояли дыбом.

Пройдя прямо к тому месту, где сидели самые почетные из гостей, мертвец поднял руку, протянул ее к Корню и глухим голосом произнес:

- Водки!

* * *

Один из оперов принес Михалычу материалы по выловленному в Нагаево покойнику. Пьяный рыбачок с большой плавбазы захотел освежиться в Охотском море... На судне решили, что он загулял на берегу, и ушли, заменив его на другого моряка. Так бы и не хватились, если бы не разосланные милицией радиограммы.

Материалы не очень веселые. Тем не менее, к концу общения с Ковалевым у его подчиненного от смеха покалывало в боку. Потому, как обсуждалось и другое происшествие.

- Так где он отлеживался?

- В Армани, в частном доме. Представляешь, сорок дней никуда не выходить и бухать непрерывно. Вот это здоровье!

- Так и денег сколько нужно!

- Да уж. Корень ему, за то, что он на месяц "умер", три штуки отстегнул. А потом, чтобы до поминок дотянуть - еще штуку. Считай - нашу трехлетнюю зарплату просадил. Костя тоже от души порезвился. Он ведь Женьку на полную катушку раскрутил, да еще и надбавку за ее болтовню содрал. Я их с Фиксой обоих сегодня загнал на пятнадцать суток. Пусть из запоя выйдут, да и за клоунаду эту надо хоть как-то наказать. А ты участковым займись. Пусть этот чмошник без лишнего шума рапорт "по собственному" пишет.

- А Женька?

- С Женькой разговор отдельный, - Ковалев откинулся на спинку стула, вытянул длинные ноги и кивнул на лежавшие перед ним микропленки: - она у нас теперь - вон где... Киллерша!

Шулер, профессиональный игрок.

Изолятор временного содержания

Мертвец - жарг.

Смазать лоб зеленкой - приговорить к смертной казни, для осужденного приготовиться к расстрелу- жарг.

Задерживать, арестовывать, от жаргонного слова "трюм" - штрафной изолятор, помещение камерного типа в местах

лишения свободы.

Малогабаритный диктофон

Камера предварительного заключения - устаревшее, но общеупотребительное название изолятора временного содержания.

Рыбацкий поселок в 50 км от Магадана